

* * *

От зарплаты до зарплаты
Мать копила на духи,
Зряшние не делав траты —
Не терпела чепухи!

Будущий, а не вчерашний
День вступал в свои права —
Лился из Кремлёвской башни
Запах “Красная Москва”!

Приседания, наклоны...
Физзарядку — на балкон!
Ставила на подоконник
Удивительный флакон.

Улыбалась нежным светом
Башня древнего Кремля,
И сияла ей с рассветом
Вся Советская земля...

С рюкзаком и матрацем я Сытинским шёл переулком.
Раздобыл я тетрадь, чтобы строчками дни заполнять.
Это время глухое останется в отзвуке гулком,
Полутёмная комната будет отныне сиять.

Звонким словом в тетрадке останутся сопки Камчатки,
И заполнится век неоглядным течением рек.
Лишь в раздолье — свобода, в Россию иду без оглядки!
...А сейчас добираюсь на первый московский ночлег.

В “ОКТЯБРЬСКОЙ” ГОСТИНИЦЕ ЛЕНИНГРАДА

Сын пал в бою, вся жизнь теперь в стихах...
И фронтовые видели поэты,
Как Антокольский в порванных носках
Читал стихи, как в небеса воздеты
Тугие рифмы в старческих руках...

* * *

В просторах брошенной земли
Лишь шум дождей да посвист ветра...
Где люди жили, да ушли,
Растёт крапива за два метра.

Идёшь к деревне — и видны
Лишь провалившиеся крыши.
Средь обезлюдившей страны
Крапива тянется всё выше.

Крапива так мешала мне
Вдоль Енисея — да повсюду! —
Гвоздём царапать на стене:
“Я был, и здесь я буду, буду!..”

СЕВЕРНЫЙ СОНЕТ

Здесь берег изогнулся, как подкова.
И Сояна стоит на берегу.
Нет, не увижу я нигде такого!
За то, что видел — я навек в долгу.
Здесь больше полугода всё в снегу.
Зима долга, морозна и сурова.
Дороги все уходят здесь в тайгу,
И все они ведут в деревню снова.

А летом и спокойна, и добра,
Как небеса, зовёт в себя природа.
И длятся дни с утра и до утра.
Живут в деревне в основном три рода —

Нечаевых, Крапивиных, Белых,
И, кажется — Земля стоит на них...